

Глава 52. Словесный мастер в деле

— У тебя есть способности? — спросил Лу Вэйи.

— Способности? — Лю Жуй растерянно покачал головой, явно не понимая, о чем речь.

— Как ты сражался с зомби по дороге?

— Ножом, — Лю Жуй взял лежавший рядом трехгранный клинок.

— А еще?

— Вот так, — Лю Жуй протянул руку к пустому дверному проему, и огненный дракон тут же рванулся вперед.

Все в зале застыли в шоке. Мужчины, которые недавно дрались за припасы, сжались в испуге, а Ли Чжуан с товарищами, наоборот, с живым интересом подошли поближе, принявшись обсуждать увиденное с Лю Жуюем.

Это было гораздо мощнее огненного шара того парня по фамилии Фан.

При этом парень весь израненный, а вот Сюй Са, которого он защищал, выглядел вполне прилично. Лу Вэйи мысленно вздохнул — нелегко ему пришлось.

Дождь за окном не думал прекращаться. Решили сначала поесть, а после его окончания сразу двинуться в путь.

Лу Вэйи предложил Лю Жую присоединиться к их группе. Утром, собираясь в дорогу, Гу Цинцзи налил в термос немного пшенной каши — собирался дать брату Гу Цинъюэ, у которого проблемы с желудком. Теперь каша досталась Сюй Са.

Пока одни уплетали яичные блинчики с помидорами и огурцами, время от времени похрустывая сладкими яблоками и грушами, другие непрерывно сглатывали слюну. Несколько раз поглядывали в их сторону, но, осознавая разницу в силе, не решались ни на грабеж, ни на просьбы.

— Мама, мама, я хочу яблоко! — взрослые стеснялись, но дети не знали таких ограничений. Маленькая девочка первой обратилась к женщине, которая ее держала.

— Мама, я тоже хочу! — мальчик заговорил еще громче.

— Это чужие яблоки, не наши, — попыталась успокоить одна из женщин.

Мальчик явно был недоволен таким ответом и тут же закричал в другую сторону:

— Бабушка, я хочу яблоко! Хочу яблоко!

Старуха, которая недавно цеплялась за чужой рюкзак и не хотела отдавать, немедленно уставилась на противоположную группу:

— Вы, здоровые мужики, как вам не стыдно жрать на глазах у маленьких детей, смотреть, как они мучаются от голода? Слышите, как ребенок плачет, а все равно продолжаете есть? Совести у вас нет? Сочувствие собаки съели?

Что за чушь с неба на голову?

За годы апокалипсиса Лу Вэйи повидал всяких отморозков, так что подобные мелочи его не трогали. А вот остальные слегка опешили — неужели есть собственную еду теперь аморально?

— Здоровые мужики — и что с того? Мы что, на ваших харчах выросли? Сами нагло напали и ограбили больного человека, а теперь других в безнравственности обвиняете? Где была ваша мораль, когда чужие вещи таскали? Где было сочувствие, когда награбленное жрали, глядя на страдающего больного? Я ни у кого не крал, ни у кого не отбирал — с какой стати мне стыдиться?

Хотя все знали, что эта женщина бессовестная, в их группе были: один равнодушный ко всему, один отставной военный, один, который вообще ничего не понимал, и иностранец, который еле-еле объяснялся. Плюс беспечный парень, заика, больной без сознания, миротворец, и звезда, которая предпочитала молчать. Изначально никто не собирался вступать с ней в словесную перепалку. Кто бы мог подумать, что среди них объявится настоящий мастер словесных баталий?

Все прекратили есть и в изумлении уставились на, казалось бы, наименее вероятного кандидата — Гу Цинцзи. Этот человек обычно, кроме необходимого общения, почти не существовал в их мире. Никто не ожидал, что в критический момент его красноречие окажется столь впечатляющим.

— Не заметил раньше — у нас тут настоящий словесный мастер! Молодец! — Ли Чжуан, сжимая в руке огурец, не забыл поднять большой палец в знак одобрения.

— Наш Цинцзи с детства скороговорки без запинки говорил, — Гу Цинъюэ, как истинный поклонник младшего брата, не упустил случая показать себя.

— Кхм... — Гу Цинцзи слегка покраснел. — Привычка с черными критиками спорить.

Он на самом деле довольно разговорчивый, просто, работая звездой, приходилось быть осторожным — лишнее слово могло навредить. Постепенно стал молчуном.

— Поддерживаем тебя, давай! — Антонио понял суть и подбодрил.

— Продолжай!

— Вперед!

Такая поддержка команды заставила Гу Цинцзи смутиться еще больше.

Старуха, видя, что цель не достигнута, а ее еще и отругали, покраснела от злости и снова заговорила:

— Как ты разговариваешь, молодой человек? Родители не учили уважать старших и заботиться о младших? Где ты учился...

Взорвался обычно спокойный Гу Цинъюэ. Схватив стальной прут, он вскочил прежде, чем кто-либо успел среагировать.

Направив оружие на старуху, он с невиданно мрачным выражением лица процедил:

— Что ты сказала? Повтори!

Один из мужчин резко поднялся, занося тесак, но не успел направить его на Гу Цинъюэ — Гу Цинцзи мощным пинком отбросил его на два шага назад. Остальные мужчины тоже выступили вперед, но люди Лу Вэйи неторопливо взяли оружие и встали рядом с братьями Гу.

— Вы... вы еще и драться собрались? — старуха, видя, что дело принимает плохой оборот, прикрыла внука и крикнула на Гу Цинъюэ с показной храбростью.

— Не... я убью! — лицо Гу Цинъюэ было холодным, как лед.

— Ты... — старуха, видимо, испугалась. Долго мямлила, потом повернулась к стоящему рядом мужчине и заплакала: — Старший, ты так и будешь смотреть, как твою мать обижают? Зря я тебя растила?

Двое детей, напуганные обстановкой, разревелись.

Мужчина нахмурился, посмотрел на Гу Цинъюэ:

— Прощу прощения за нее.

— Старший... — старуха хотела что-то добавить, но один из мужчин наклонился и что-то прошептал ей на ухо. Она фыркнула и отвернулась, больше не провоцируя.

— Сколько зомби полегло под этой дубиной — и не сосчитать. Не научишься держать язык за зубами — станешь первым человеком, который под ней погибнет, — Гу Цинъюэ уставился на старуху, затем предупреждающе глянул на мужчину и оставил тему.

Кто-то опустил голову, противостояние ослабло. Группа вернулась к обеду. Гу Цинъюэ сел, потер лицо и снова стал прежним добрым собой, мило болтая со всеми, словно недавняя вспышка была иллюзией. Впрочем, съев несколько кусков, он нашел предлог проверить, не промокли ли припасы, и вышел.

— Простите, наши родители умерли рано, брат больше всего ненавидит, когда о них упоминают, — объяснил Гу Цинцзи. Это было и объяснение, и предупреждение — впереди еще несколько дней пути, не стоит зря конфликтовать.

Все кивнули в знак понимания.

Гу Цинцзи взял яблоко и вышел искать брата.

Пока одни наелись досыта, другие поделили два-три брикета сухого пайка — даже живот толком не набили. А поскольку Лю Жуй сам испытывал жажду, воды в рюкзаке, естественно, не было. Тогда они обратили внимание на дождь за окном.

Летний дождь не холодный. Двое мужчин выскочили наружу и встали под струи, один даже запрокинул голову и ловил ртом капли. Лу Вэйи был поражен таким смертельно опасным поведением.

Не успел он так подумать, как братья Гу вернулись, каждый с полной бутылкой воды. Утром каждый получил по бутылке — за полдня она никак не могла остаться полной.

— Где вы взяли воду? — Лу Вэйи уставился на бутылки в их руках.

Гу Цинъюэ помахал своей с умным видом:

— С брезента на грузовике собрал воду, что скопилась. Дождь идет уже некоторое время, вода довольно чистая. Хотите, чтобы ваши тоже набрали?

Прежде чем остальные успели ответить, Лу Вэйи обреченно спросил:

— Вы жизни не цените?

— Что случилось? — тревожно поинтересовался Гу Цинцзи.

Лу Вэйи не успел ответить — из двора донесся пронзительный крик. Выглянув наружу, все побледнели: мужчина, который пил дождевую воду, с хрипом бросился на товарища. Выпученные глаза и окоченевшие движения ясно показывали — он уже не был живым.

— Третий сын! — старуха разрыдалась.

— Лао Ли! — воскликнула одна из женщин.

— Папа? Папочка! — ребенок в слезах спрашивал окружающих: — Мой папа превратился в людоеда?

Среди всеобщей паники Гу Цинцзи в ужасе посмотрел на брата:

— Старший брат, ты... ты пил...?

— Нет, это была старая вода, — Гу Цинъюэ хотел допить остатки, чтобы освободить бутылку для большего количества новой воды. Еще раз едва избежал смерти — даже в холодный пот бросило.

Гу Цинцзи тяжело дышал, крепко сжимая руку брата. Выхватив у него бутылку, он хотел выбросить ее наружу.

— Подожди, сначала вылей, потом выбрасывай. Чтобы кто-нибудь случайно не выпил, — Гу Цинъюэ потащил брата наружу выливать воду и успокаивать его.

Тем временем преследуемый мужчина бежал прямо к двери. Ли Чжуан встал в проеме, преграждая путь, и сказал старшему из той группы:

— Выходи разбираться.

Смысл был ясен: если сами не решат проблему, никого не пустят внутрь.

Старший вышел, разделался с зомби и притащил другого мужчину обратно. Старуха плакала и спрашивала, что произошло, била мужчину, упрекая за убийство родного брата. Женщина обнимала сына и тихо рыдала.

В этой неразберихе Ли Чжуан спросил Лу Вэйи:

— Малыш, откуда ты знал, что дождевую воду нельзя пить?

Лу Вэйи покосился на него:

— Я умный.

Ли Чжуан дернул уголком рта, но продолжил:

— Умный малыш, как ты об этом догадался?

Конечно, потому что в прошлой жизни через это прошел!

Подумав так, Лу Вэйи заметил, что остальные тоже слушают, и объяснил:

— Просто предположение. Сухопутные животные мутировали, морские тоже могли. Никто не может гарантировать, что с водой все в порядке. Дождевая вода образуется при испарении с суши и моря — тоже нужно быть осторожным.

Закончив, Лу Вэйи глянул наружу и уверенно кивнул:

— Теперь ясно — наружную воду точно пить нельзя.

Все понимающе закивали. Только Антонио тихо повторил объяснение Диану по-английски, мысленно отметив: этот парень определенно что-то знает заранее, нужно обязательно с ним подружиться.

— Впрочем, мыться, наверное, можно, — все посмотрели на другого мужчину, который не превратился в зомби. Выйдя наружу, он первым делом разделся и помылся под дождем.

При этих словах глаза у всех загорелись. В конце концов, питьевой воды не хватало — найденных запасов едва хватало на еду и питье, о мытье речи не шло.

Несколько человек по очереди вышли и с удовольствием помылись, даже переоделись. Сразу повеселели и набрались сил.

Прохладный ветер в дожде был освежающим для здоровых людей, но больному Сюй Са пришлось нелегко — вскоре он начал дрожать от холода. Лю Жуй перенес его в защищенное от ветра место, но это мало помогло.

В машину они взяли только еду и необходимые вещи, решив, что одеяла найдут по дороге или обойдутся без них. Ни одного не захватили. У Лу Вэйи в пространстве были, но при такой толпе

достать их незаметно было невозможно.

— Поднимусь наверх, поищу одеяла, — Лу Вэйи, вытирая волосы, поднялся, собираясь зайти в любую комнату и вытащить одеяло из пространства.

— Пойду с тобой, — Линь Иму с ножом последовал за ним.

Лу Вэйи пришлось действительно обыскивать комнаты.

К счастью, в полуразрушенном здании нашлись два не слишком толстых одеяла, а заодно пара комплектов чистой одежды для Лю Жуя и Сюй Са.

К вечеру дождь наконец прекратился, тут же выглянуло яркое солнце. Группа приготовилась к отправлению.

— Мы едем в Цинъюань. У тебя есть пункт назначения? — У Сюй Са дома была мать, готовая его продать ради собственной выгоды, она жила далеко в столице. В таком состоянии Лу Вэйи определенно намеревался забрать парня с собой.

Лю Жуй, сытый, чистый и переодетый, выглядел особенно молодо. Он покачал головой, глядя на Сюй Са, которого нес Лу Вэйи:

— Я... я пойду с... братом Са.

— Хорошо, садись в машину.

<http://bllate.org/book/14672/1303043>